

* * *

Промелькнут отраженья витрин,
Съезды с гор убегут в перекрёстки,
Возвращусь появлением своим
На трамвае я к той Маяковской.

Прошумев, как булыжник с горы,
Как трава, закачавшись у дома,

Как калитка ворот: «Отвори!» –
Приглашая во дворик Нагорный.

Поиграть за столом в домино
И опять в город шумный вернуться,
Где «сейчас» и что «было давно»,
Как бы два незнакомца, сойдутся.

Два припомнивших нечто родства...
На Скобе, возле двери пивбара,
Я в себе вдруг увижу отца,
Скажет мне: «Ты чего это старый?»

«Разве можно, – скажу, – не стареть:
Всё кончается, чтобы родиться...»
Так трамваю бежать и звенеть,
От кольца на Скобу возвратиться.

Нам булыжник в асфальт закатать,
Развенчать замусоленный примус.
Как ему на прощанье сказать,
Молодому отцу, что я вырос?

* * *

Взгляни – зелёные откосы
По сути – те же корабли.
И мы, влюблённые матросы,
Плывём за будущим земли.

Как было раньше – будет после
Не расшатает веры зыбь:
И нам идти на крепких вёслах
Гребцами волжской дали быть.

Хранить до смерти старый Нижний,
Раздолье плёсов и откос:
Ведь это всё – все наши жизни,
А их нельзя пустить вразнос.